

— Понимаю, — едва заметно нахмурившись, Ду Фуюнь взял себя в руки и спокойно произнёс:

— Но то, что я прошу тебя признать Янь Сяонян, с ним связано.

Ли Гуаньцзин опасался, как бы Ду Фуюнь не заговорил о Янь Цзи, — он и сам не знал, какие именно отношения связывали Янь Цзи и Янь Дэна. Попадётся на слове — будет неловко.

Потому он лишь пробормотал:

— Как... как это возможно? Они ведь даже не знакомы...

— С того момента, как Янь Дэн женился на сестре циньского сановника, клан Янь попал в западню. Теперь выбраться из неё уже невозможно. Да и супруга князя У тоже из клана Янь. Как ни крути, в глазах наследного принца Янь Дэн — явный сторонник князя Циня. Раньше князь Цинь и наследный принц были равны силами, и у князя всегда оставалось пятьдесят процентов шансов. Но теперь, когда появился новый игрок, князь Цинь... — Ду Фуюнь вздохнул. — Если бы Янь Дэн действительно погряз в интригах, то, каков бы ни был исход, это была бы его судьба. Но он, напротив, честный и неподкупный человек. Если он окажется втянут в эту борьбу и его ждёт печальный конец, другим станет не по себе.

Ли Гуаньцзин вдруг понял:

— Ты хочешь, чтобы я их защитил!

Ду Фуюнь кивнул.

В душе Ли Гуаньцзина смешались разные чувства. Спустя некоторое время он тихо спросил:

— Почему ты думаешь, что я смогу это сделать?

— Если ты не сможешь, то никто не сможет, — спокойно ответил Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин охватило странное ощущение. Интуиция подсказывала, что нужно что-то объяснить, но слова застревали в горле.

Ду Фуюнь молча понаблюдал за ним, а затем вдруг спросил:

— Цзинтянь, если однажды яд будет нейтрализован, что ты планируешь делать?

— А? — Ли Гуаньцзин задумался. — Пожалуй, буду жить спокойно. А что ещё можно делать?

— Жениться, завести детей? — уточнил Ду Фуюнь.

— М-м, сейчас у меня нет любимой девушки, так что пока не планирую. Но кто знает, что будет в будущем? Может, однажды передумаю, — неопределённо ответил Ли Гуаньцзин, а потом не удержался:

— А ты? Если отомстишь, что будешь делать? Женишься?

Ду Фуюнь задумчиво смотрел на свечу и через мгновение тихо произнёс:

— Я расскажу о своих чувствах тому, кого люблю. Если нам повезёт и чувства окажутся взаимны, я проведу с ним всю жизнь. Если же его сердце принадлежит другому, я пожелаю им счастья.

Ли Гуаньцзин удивился и поспешно спросил:

— Ты хочешь сказать, уже любишь кого-то?

Ду Фуюнь взглянул на окно, но не ответил, лишь произнёс:

— Уже совсем стемнело.

— А? О, да, завтра рано вставать, — Ли Гуаньцзин поднялся и неуверенно сказал:

— Отдыхай, я пойду.

Заключение братского союза — не шутка, особенно в семье герцога. Но холодная погода миновала, стало ясно, и Ли Гуаньцзин не мог заставлять Вэй Жофэна ждать на пристани дольше. Раз уж договорились с Ду Фуюнем выезжать завтра, нельзя было откладывать из-за личных дел. Поэтому, пока ночь ещё не спустилась окончательно, он отправился к Янь Дэну.

Янь Дэн только что вышел из двора Янь Си. Он невольно остановился, оглянулся, и на лице его читалась тревога.

Управляющий посоветовал:

— Господин, молодой господин сейчас с младшей госпожой. Вам лучше отдохнуть. Завтра вам нужно будет проводить государевых посланников.

Янь Дэн отвел взгляд и кивнул:

— Распорядись, чтобы у ворот ещё людей поставили. Мне кажется, Си после возвращения сильно изменилась.

— Не беспокойтесь, господин. Младшая госпожа просто напугана. Она скоро придёт в себя.

Янь Дэн вздохнул. Беспокоило его не только это, но высказывать свои опасения значило бы проявить неблагодарность к благодетелю. Пока он размышлял, подошла служанка:

— Господин, посланник из гостевого двора просит аудиенции.

— Немедленно проводи его в зал! — поспешно сказал Янь Дэн.

Ли Гуаньцзин недолго прождал в зале, как увидел стремительно входящего Янь Дэна. Он смущённо встал:

— Прошу прощения за поздний визит, господин губернатор.

— Ничего, ничего, я только что от дочери. Что случилось, благодетель?

До этого Ли Гуаньцзин действовал в Инчжоу как императорский посланник. Теперь же, решив признать Янь Си сестрой, он раскрыл Янь Дэну свои истинные намерения. Новость была неожиданной, но Янь Дэн быстро понял, что это предложение значит для Янь Си. Он тут же обрадовался и хотел позвать дочь представиться. Ли Гуаньцзин же хотел лишь соблюсти формальности, не собираясь искренне признавать её сестрой, поэтому остановил Янь Дэна, достал из-за пазухи нефритовую подвеску, которую обычно носил, и сказал:

— У меня нет времени на церемонию, и ничего ценного при себе нет. Если господин

губернатор не против, примите эту подвеску как знак нашего соглашения.

Янь Дэн почтительно принял подвеску обеими руками:

— Будьте спокойны, наследник, я обязательно велю Си бережно хранить её!

Ли Гуаньцзин добродушно улыбнулся:

— Я напишу письмо в Чанъань. Как только отец получит его, сразу же отправит людей. Тогда господин губернатор сможет устроить торжество.

Янь Дэн с готовностью согласился:

— Понимаю. Но я не знаю, как отблагодарить вас за вашу доброту, наследник.

— Пустяки, господин губернатор, не стоит об этом беспокоиться. — Ли Гуаньцзин, видя, что в комнате никого нет, собрался попрощаться, но Янь Дэн тоже встал. Выходя, Ли Гуаньцзин как бы невзначай спросил:

— Кстати, господин губернатор, кроме супруги князя У, есть ли ещё кто-то из вашего клана в Чанъане?

Янь Дэн задумался, а затем ответил:

— Из однофамильцев, кажется, нет.

— Понятно, — Ли Гуаньцзин кивнул, готовясь уйти.

— Но... — Янь Дэн замялся.

Ли Гуаньцзин поспешно сказал:

— Прошу, говорите.

Янь Дэн произнёс:

— Если честно, лет десять назад в нашем клане случилась беда. Тогда одну семью из боковой ветви несправедливо обвинили и изгнали. Позже ситуация прояснилась, мы пошли искать их, но оказалось, что глава семьи уже умер, а жена с двумя детьми уехала в Чанъань искать родственников. Может, вы спрашиваете о них?

Ли Гуаньцзин посмотрел на уголок глаза Янь Дэна:

— У тех детей остались имена?

— Они были слишком малы, когда уезжали, имён ещё не дали. Но я всё помню, потому что клан был неправ. Сына звали Жуи.

Жуи... Янь Жуи... Точно он!

Ли Гуаньцзин скрыл бурю в душе и спросил:

— Вы не пытались найти их в Чанъане?

Янь Дэн вздохнул:

— Как же не пытались? Но дети, потерявшие отца, затаили обиду на клан и хорошенько отчитали людей, которых послал старейшина. Старейшине стало неловко, и с тех пор он махнул на них рукой. Когда я узнал об этом и отправил своих людей, они уже переехали, и найти их не удалось.

— Ясно.

Янь Дэн, видя задумчивость Ли Гуаньцзина, спросил:

— Наследник, вы, возможно, их знаете?

— А? Да, я видел музыканта по имени Жуи в Приказе Тайчан. У него на уголке глаза была татуировка, как у вас, вот я и вспомнил.

Янь Дэн взволнованно воскликнул:

— Это точно он! Жуи оказался в Приказе Тайчан? Это неплохо! Как он сейчас поживает?

— М-м... — Ли Гуаньцзин ответил неопределённо:

— Я не очень знаю, мы мало общаемся.

Янь Дэн смущённо улыбнулся:

— Новость, которую вы принесли, уже прекрасна сама по себе. А я всё расспрашиваю и расспрашиваю, извините, наследник.

Ли Гуаньцзина смущали не вопросы Янь Дэна, а то, стоит ли сообщать ему об исчезновении Янь Жуи. Однако, вспомнив слова Ли Цзина, он решил не говорить лишнего и лишь произнёс:

— Когда вернусь в Чанъань, я постараюсь навести справки.

Янь Дэн снова принялся благодарить, называя Ли Гуаньцзина великим благодетелем клана Янь, отчего тому стало неловко. Они несколько раз поклонились друг другу, и Ли Гуаньцзин наконец смог уйти.

На следующее утро, собрав вещи, Ли Гуаньцзин и его спутники попрощались с Янь Дэном. Однако, едва выйдя из зала, они увидели у ступеней две фигуры.

Янь Кэ в чёрных одеждах стоял, заложив руки за спину, с безучастным выражением лица. Рядом стояла Янь Си в вуали, скрывавшей её лицо. Услышав шаги, они обернулись. Янь Си сначала поклонилась троим, а затем повернулась к Янь Кэ. Янь Кэ слегка нахмурился, достал из-за пазухи небольшой парчовый мешочек и протянул его Ли Гуаньцзину.

Ли Гуаньцзин растерялся и перевёл взгляд на Ду Фуюня.